УДК 323.21:297.17(470+571) DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-164-168

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ ИСЛАМСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Кашаф Шамиль Равильевич научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, Институт востоковедения Российской академии наук (107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, 12); научный сотрудник Ресурсного центра по развитию исламского и исламоведческого образования Института международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет (420008, Россия, г. Казань, ул. Пушкина, 1/55). E-mail: Kashaf@ivran.ru

Нуруллина Роза Вагизовна кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (420012, Россия, г. Казань, ул. Лево-Булачная, 36 А). E-mail: ernuru@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме формирования общероссийской гражданской идентичности у обучающихся в духовных образовательных организациях с целью интеграции мусульманского сообщества в современную общественную структуру России. Эмпирической основой послужили обзор научных публикаций по теме, анализ государственных документов и учебных программ исламских вузов, материалы фокус-группового исследования с участием магистрантов Болгарской исламской академии. Делаются выводы о необходимости серьезной методологической работы в процессе формирования социокультурной и политической идентичности мусульманской молодежи, которая испытывает проблемы самоидентификации, оказываясь объектом функционирующих в современном обществе противоборствующих идеологических дискурсов – общероссийского государственнического, западного либерального, регионального этнического, исламского интернационального.

Ключевые слова: *гражданская идентичность, российская нация, национальная идентичность, исламское образование, общегражданские компетенции, патриотизм, самоидентификация российских мусульман, исламские вузы, духовные образовательные организации.*

Введение

Проблема формирования российской общегражданской идентичности не теряет своей актуальности на протяжении современного периода существования российского государства. Это обстоятельство обусловлено все возрастающей полиэтничностью и поликонфессиональностью российского общества, что зачастую приводит к межрелигиозным и межнациональным противоречиям. Их предотвращению и укреплению социально-политической стабильности в стране посвящено множество научных публикаций, авторы которых считают необходимым, с одной стороны, развитие этнокультурного и религиозно-духовного потенциала всех народов, живущих в РФ, а с другой стороны, интеграцию, сотрудничество, формирование общероссийской коллективной идентичности и гражданственности.

О понятиях «российская нация» и «национальная идентичность»

Со времен Конституции 1993 г., в тексте которой было впервые употреблено понятие «многонациональный народ России», термины, обозначающие идею общероссийской гражданской идентичности, сочетали в себе не только государственное, гражданское, но и этническое значение. Это такие термины, как «единая российская гражданская нация», «российская политическая нация», «национально-государственная идентичность», «общегражданская идентичность», «общероссийская гражданская идентичность» и др. В последнее десятилетие (2010-е гг.) неоднократно делались попытки ввести в научный и политический оборот понятие «российская нация». К примеру, в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» в качестве важнейшей цели обозначено «укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)»[1]. Также реализуется Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». На заседании Совета по межнациональным отношениям в ноябре 2016 г. было принято решение о разработке специального закона «О российской нации».

Однако данная инициатива не могла не вызвать бурную дискуссию среди специалистов, и большинство ее участников оказались не готовы к солидарной трактовке понятия «российская нация». Если в западной традиции «nation» – это, прежде всего, политическое сообщество граждан,

[1] Основные дебаты в отношении российской нации и гражданской идентичности, складывавшиеся в публичном пространстве, – от Конституции 1993 г. до Стратегии государственной национальной политики и внесенных в нее изменений в декабре 2018 г. – в частности, изложены в одной из последних работ Л. М. Дробижевой [1].

то в России данная дефиниция может применяться как в значении государственной, гражданской общности, так и для атрибуции составляющих ее этносов (русских, татар, якутов и др.) [2].

Автор идеи закона о российской нации В.А. Михайлов, экс-министр Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям (1995–1998), член Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, руководитель Рабочей группы по реализации Стратегии государственной национальной политики РФ, отстаивал позицию, согласно которой «российская нация» – термин не гражданско-политический, но этнический [3]. Как следствие, идея нового закона вызвала критику самых различных слоев российского общества. Для решения этого вопроса сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН под руководством В.А. Тишкова был предложен «Словарь основных понятий в области национальной политики и межнациональных отношений», в котором российская нация обозначается как «гражданско-политическая общность, консолидированная на основе исторической российской государственности, члены которой обладают равными правами независимо от этнической, расовой и религиозной принадлежности, общими историко-культурными ценностями, чувством принадлежности к единому народу, гражданской ответственностью и солидарностью», а этническая общность (группа) рассматривается как «сложившаяся на основе общей культуры и языка, компактно или дисперсно расселенная на территории Российской Федерации общность людей, члены которой обладают общим самосознанием» [4]. Тем не менее было принято решение о переименовании законопроекта о единой российской нации.

Еще более неоднозначно обстоит дело с понятием «национальная идентичность». Если с большинства западных языков «nationality» переводится как «гражданство», то в русском языке начиная с Всесоюзной переписи 1926 г. категория «национальность» означает принадлежность к этнической группе. Поэтому в советской и постсоветской традиции понятия «национальная идентичность» и «этническая идентичность» зачастую рассматриваются как синонимы. И даже разработчики словаря основных понятий в области национальной политики и межнациональных отношений, которые разводят понятия «российская нация» и «этническая общность», в отношении национальной и этнической идентичности придерживаются традиционных для постсоветской науки воззрений: «Национальная (этническая) принадлежность – отнесение индивидом самого себя к определенной этнической общности на основе свободного волеизъявления» [4]. Тем не менее анализ научных публикаций последних десятилетий демонстрирует изменения, происходящие в понятийном аппарате, используемом российскими исследователями.

На сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU по запросу «национальная идентичность» было представлено всего 162 928 публикаций, из которых нами проанализированы заглавия первых 250 (2002–2019). В 75 случаях (30%) термин «национальная идентичность» использован в его этническом значении (как синоним понятия «этническая идентичность»), в 58 случаях (23,2%) – в значении «государственная (гражданская) идентичность». Также в 58 публикациях (23,2%) она обозначена как «национально-культурная», в 29 текстах (11,6%) – как «национально-государственная», в 11 (4,4%) – как «национально-гражданская». Еще в семи названиях (2,8%) применено понятие «национально-цивилизационной» (либо «наднациональной») идентичности, по одному разу встречаются идентичности: «этнонациональная», «национально-этническая», «национально-региональная», «национально-территориальная» и «личностно-национальная» (всего пять, что составляет 2% выборочной совокупности). В семи публикациях из списка (2,8%) выражение «национальная идентичность» не употребляется ни в какой форме.

Следует отметить, что основной корпус статей, авторы которых используют термин «национальная идентичность» в его этническом значении, приходится на 2005–2014 гг. (62 из 75), близкая по значению национально-культурная идентичность чаще всего встречается в публикациях 2010–2017 гг. (49 из 58). «Национальная идентичность» в значении «государственно-гражданская» активно используется исследователями в 2009–2018 гг. (50 из 58), понятия «национально-государственная идентичность» и «национально-гражданская идентичность» наиболее популярны в научных публикациях 2012–2018 гг. (32 из 40). Таким образом, если до конца 2010-х гг. понятие национальной идентичности в основном употребляется в его традиционном (для постсоветской политологии) «этническом» значении, то в последнее десятилетие ситуация начинает меняться: понимание национальной идентичности как государственно-гражданской находит все больше приверженцев. Кроме того, неоднозначная трактовка термина чаще вынуждает исследователей использовать разнообразные «уточняющие» конструкции («национально-государственная», «национально-гражданская», «национально-культурная» и пр.).

Исламские вузы как институты политической интеграции мусульманского сообщества

Анализ публикаций, посвященных проблеме становления общероссийской гражданской идентичности, позволяет выявить общественные институты, которые в наибольшей степени вовлечены в этот процесс. К их числу, помимо государственных, эксперты относят образовательные и религиозные организации. Не вызывает сомнений, что современная российская система образования

обладает возможностями в деле гражданской социализации подрастающего поколения (см.: [5-6]). Не менее важным это представляется для религиозных учебных заведений, поскольку исследователи сходятся во мнении, что в вопросе социальной консолидации российского общества нельзя не учитывать религиозный фактор [7].

По справедливому замечанию В. Ю. Зорина, «для современной России решение вопроса о политической интеграции собственного мусульманского населения связано с вопросом территориальной целостности и национальной безопасности, а также с возможностью формирования устойчивой политической системы» [8, с. 120]. Мы также в свое время отмечали, что в контексте задач национальной безопасности политика государственной поддержки религиозного просвещения и исламского образования, направленная на формирование духовного фундамента у молодежи, укрепление общероссийской идентичности, представляется одним из наиболее действенных средств, способных совместить традиции цивилизационного баланса вер и наций и высоких научных и образовательных традиций светского гуманизма [9].

Так, к примеру, при содействии Некоммерческого партнерства «Совет по исламскому образованию» и Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования в помощь функционирующим на территории ряда субъектов РФ, где для определенной части населения одним из основных маркеров идентичности выступает ислам, мусульманским духовным образовательным организациям была разработана специальная учебная дисциплина «Гражданская и этнокультурная идентичность мусульман России»[1]. В ее задачи, помимо прочего, входит развитие у исламских студентов осознанной общероссийской гражданской идентичности, гражданского самосознания, гражданской ответственности, правовой компетентности и культурной идентичности. В целом курс направлен на формирование трех групп компетенций, включающих формирование убеждений и ценностей:

– Общегражданские компетенции (ОГК). Идентичность, формируемая в ходе их реализации, обозначена следующим образом: «Я как активный член гражданского общества».

– Общерелигиозные компетенции (ОРК): «Я как лидер мусульманского сообщества».

– Национально-региональные компетенции (НРК): «Я как лидер национального сообщества».

Согласно пояснениям разработчиков учебной дисциплины, становление у студентов общероссийской гражданской идентичности необходимо в целях «интеграции мусульманского сообщества в современную общественную структуру России на основе равенства всех перед законом и уважения прав человека», что предполагает приобретение обучающимися общегражданских компетенций, важнейшей из которых являются осознание себя гражданином страны и ответственность за свою гражданскую позицию. Это, в свою очередь, подразумевает не только знание своих прав и свобод, способность и готовность реализовывать их на практике, но и осознание своей роли и обязанностей в обществе, умение гармонично сочетать личные интересы, интересы мусульманского сообщества, интересы государства и общества в целом, а также соотносить конфессиональные и общечеловеческие ценности, нормы исламского права и законодательство Российской Федерации и т. д. Помимо этого, в структуру общегражданских компетенций авторами дисциплины включены:

– готовность уважительно и бережно относиться к истории и культуре всех народов и всех конфессий России, толерантно воспринимать социальные и культурные различия между ними;

– умение выстраивать толерантные отношения и сотрудничать с представителями других этнических культур, религиозных конфессий, течений и направлений (при условии отсутствия соответствующих запретов в законодательстве РФ);

– понимание исторического, культурного, социального, политического контекста существования мусульманской общины.

В качестве подтверждения важности осуществления подобного образовательного проекта сошлемся на материалы, полученные в ходе фокус-группового исследования с участием магистрантов Болгарской исламской академии в октябре 2019 г. (N=31). Отвечая на вопрос о том, препятствует ли религиозность мусульман формированию общероссийской идентичности, большинство (58%) дали отрицательный ответ, тогда как 19% участников исследования противопоставили мусульманскую и общероссийскую идентичности (при 23% затруднившихся ответить).

Вместе с тем 77% магистрантов считают упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации) важной целью для мусульманского сообщества России. Это актуализирует задачу акцентирования в процессе образования и воспитания на российском историческом опыте, с учетом требований

[1] Рабочая программа дисциплины «Гражданская и этнокультурная идентичность мусульман России» для направления «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций». Казань: КИУ, 2019. Составители: старший преподаватель кафедры исламской теологии кафедры Российского исламского института кандидат педагогических наук Г. А. Галявиева и старший преподаватель кафедры религиозных дисциплин Казанского исламского университета Г. Х. Замалиева.

задач государственной национальной политики и, по выражению В. В. Путина, – «на собственной национальной базе, на основе нашего традиционного ислама»[10].

Однако нельзя не отметить и сложность данной задачи, заключающуюся в том, что территории страны с проживающими на них мусульманами одновременно входят в сферу влияния как исламской, так и европейской цивилизаций. Так сложилось исторически. В результате идентичность российских мусульман формируется под воздействием нескольких противоборствующих идеологических дискурсов – общероссийского государственнического, западного либерального, регионального этнического, исламского интернационального и пр. [11]. Этим обусловлены проблемы самоидентификации российских мусульман, и их преодоление представляется первоочередной задачей, требующей серьезной методологической работы.

Литература

1. *Дробижева Л. М.* Политика интеграции полиэтнического российского общества в доктринальных документах, политологическом дискурсе и массовом сознании // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 134–146. DOI: 10.31857/S086904990005821-5
2. *Тишков В. А.* Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб.: СПбГУП, 2010. 25 с.
3. *Михайлов В.* «Российская нация» – это цель // «Life.ru». Информационный портал. URL: https://life.ru/t/%D0%BC%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/925148/rossiiskaia_natsiia_--_eto_tsiel (Дата обращения: 20.08.2019)
4. *Крецул Р.* Российской нации дали определение // Официальный сайт газеты «Известия». URL: https://iz.ru/news/687767 (Дата обращения: 20.07.2019)
5. *Куликова С. В.* Проблема целостности воспитательных практик, формирующих национальную идентичность российской молодежи // Известия ВГПУ. 2017. № 3 (116). С. 69–74.
6. *Мартынова М. Ю.* Образование как ресурс конструирования идентичности молодежи. Российский опыт // Politbook. 2014. № 1. С. 33–60.
7. *Мчедлова М. М.* Социальная консолидация российского общества: роль религиозного фактора // Вестник российской нации. 2015. № 3 (41). С. 65–80.
8. *Зорин В. Ю.* Мусульмане России: реалии формирования гражданской идентичности // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2016. Т. 12. № 2. С. 117–126.
9. *Мчедлова М. М., Кашаф Ш. Р.* Государственно-конфессиональная политика и укрепление общероссийской идентичности: пример исламского образования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. № 3 (836). С. 116–138.
10. Встреча с муфтиями централизованных религиозных организаций мусульман России и руководителями Болгарской исламской академии // Президент России: официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56702 (Дата обращения: 26.08.2019).
11. *Нуруллина Р. В.* Конфессиональная модель Республики Татарстан: роль и место ислама // Власть. 2010. № 9. С. 113–115.

Kashaf Shamil Ravilevich, research fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Department of Central Asian, Caucasus and Ural-Volga Region (12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation); research fellow, Resource Center for the Development of Islamic Education and Islamic Studies, Institute of International Relations, Kazan Federal University (1/55, Pushkin str., Kazan, 420008, Russian Federation). E-mail: kashaf@ivran.ru

Nurullina Rose Vagizovna, Ph.D. (Sociol.), leading researcher, Center for Islamic Studies, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (36 A, Levo-Bulachnaya str., Kazan, 420012, Russian Federation). E-mail: ernuru@yandex.ru

BUILDING UP THE RUSSIAN NATIONAL IDENTITY AMONG THE STUDENTS OF ISLAMIC TEACHING INSTITUTIONS

Abstract

The article deals with an acute problem regarding the building up and the subsequent enhancing of the Russian national identity among the students of religious Islamic institutions in the Russian Federation. The problem encompasses a wide range of aspects, not at least that of the better integration of the Russian Muslim community into the modern social structure of the Russian State. The research is based upon a critical review of the relevant works, which deal with this problem. The results of this review are analyzed from the point of view expressed in the Governmental normative acts as well as curricula of Islamic universities, results obtained from various focus group studies. In the latter were taking an active part the undergraduates from the Bulgarian Islamic Academy. The conclusion stresses the necessity of detailed methodological works regarding the actual process of building up the sociocultural and political identity of the Muslim youth in Russia. This stratum of Russian society still does not possess a clearly structured model of self-identification. As a matter of fact, it becomes an obvious target group for the bodies involved in contradictory ideological discourses, which nowadays exist in the Russian Federation. Among them are those dealing with the All-Russian State identity, the Western liberal identity, ethno-regional identity, and International Muslim identity.

Keywords: *Islamic education, general citizenship, patriotism, self-identification of Russian Muslims, Islamic universities, spiritual educational organizations.*

References

1. Drobizheva L. M. Politika integracii polietnicheskogo rossijskogo obshchestva v doktrinal'nyh dokumentah, politologicheskom diskurse i massovom soznanii // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2019. № 4. P. 134–146. DOI: 10.31857/S086904990005821-5
2. Tishkov V. A. Nacional'naya identichnost' i duhovno-kul'turnye cennosti rossijskogo naroda. SPb.: SPbGUP, 2010. 25 p.
3. Mihajlov V. «Rossijskaya naciya» – eto cel' // «Life.ru». Informacionnyj portal. URL: https://life.ru/t/%D0%BC%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/925148/rossiiskaia_natsiia_--_eto_tsiel (Data obrashcheniya: 20.08.2019)
4. Krecul R. Rossijskoj nacii dali opredelenie // Oficial'nyj sajt gazety «Izvestiya». URL: https://iz.ru/news/687767 (Data obrashcheniya: 20.07.2019)
5. Kulikova S. V. Problema celostnosti vospitatel'nyh praktik, formiruyushchih nacional'nuyu identichnost' rossijskoj molodezhi // Izvestiya VGPU. 2017. № 3 (116). S. 69–74.
6. Martynova M. YU. Obrazovanie kak resurs konstruirovaniya identichnosti molodezhi. Rossijskij opyt // Politbook. 2014. № 1. P. 33–60.
7. Mchedlova M. M. Social'naya konsolidaciya rossijskogo obshchestva: rol' religioznogo faktora // Vestnik rossijskoj nacii. 2015. № 3 (41). P. 65–80.
8. Zorin V. YU. Musul'mane Rossii: realii formirovaniya grazhdanskoj identichnosti // Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyj i mezhdunarodno-politicheskij aspekty. 2016. T. 12. № 2. P. 117–126.
9. Mchedlova M. M., Kashaf SH. R. Gosudarstvenno-konfessional'naya politika i ukreplenie obshcherossijskoj identichnosti: primer islamskogo obrazovaniya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. 2019. № 3 (836). P. 116–138.
10. Vstrecha s muftiyami centralizovannyh religioznyh organizacij musul'man Rossii i rukovoditelyami Bolgarskoj islamskoj akademii // Prezident Rossii: oficial'nyj sajt. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56702 (Data obrashcheniya: 26.08.2019).
11. Nurullina R. V. Konfessional'naya model' Respubliki Tatarstan: rol' i mesto islama // Vlast'. 2010. № 9. P. 113–115.

УДК 327 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-168-173

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ГЕРМАНИИ

Макаров Алексей Владимирович аспирант кафедры государственного управления и национальной безопасности, факультет национальной безопасности, Институт права и национальной безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 1). E-mail: am555@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые геополитические подходы к формированию образовательного пространства в Германии. Отдельный акцент сделан на присоединение к Болонскому процессу, внедрению двухступенчатой системы образования, интенсификации научных обменов и усовершенствованию процессов управления системой образования. Особое внимание уделено имплементации международных стандартов относительно реализации концепции непрерывного образования и согласованию формальных квалификаций высшего образования.

Ключевые слова: *образовательное пространство, Германия, интеграция, Болонский процесс, ЕС, квалификация, геополитика, международное сотрудничество, геополитические цели.*

В современном постбиполярном мире мощные интеграционные процессы, все сильнее охватывая различные сферы жизни личности, общества и государства, требуют от системы образования адекватных ответов в контексте усиления организации подготовки современного специалиста, который способен удовлетворить требования и ожидания международного сообщества.

В свою очередь перманентная интенсификация и обострение международной конкуренции обуславливают необходимость в модернизации деятельности учебных заведений; повышении качества образования; усилении взаимодействия с реальным сектором экономики; расширении занятости выпускников; переходе от отдельных мероприятий международного сотрудничества, мобильности студентов и научно-педагогических работников к настоящей интернационализации высшего образования [1]. В данном контексте политика развития образования определяется обществом знаний, оптимальным использованием гуманитарных ресурсов, стратегией обучения в течение всей жизни, поскольку такое обучение является не только аспектом образования и профессиональной подготовки, но и основным принципом, на котором сходятся предложение и спрос во всем процессе обучения. Наличие спроса на эффективного специалиста позволяет нам говорить о том, что именно спрос будет определять формирование предложений, но эти предложения должны соответствовать современным трендам.